

Как только половина мороженого была съедена, половина депрессии Цуй Динчена также исчезла. Однако он по-прежнему молча сидел на большой скамье перед столом, что очень смутило Сюй Чжао. Он не мог не окликнуть: "Младший дядя?".

Цуй Динчен повернулся и посмотрел на Сюй Чжао.

Сюй Чжао спросил: "Что случилось?".

Цуй Динчен честно ответил: "Я не счастлив".

Сюй Чжао спросил, недоумевая: "Почему?".

Цуй Динчен промолчал.

Сюй Чжао сел рядом с Цуй Динченом и снова спросил: "Это связано с работой?".

Цуй Динчен ответил: "Нет".

"Тогда это..."

Не успел Сюй Чжао договорить, как Цуй Динчен схватил его за руку, которая лежала на столе. Матушка Сюй также случайно вошла в главный зал со двора. Сюй Чжао сильно испугался и отдернул руку. Когда он повернулся, чтобы посмотреть на Цуй Динчена, выражение лица Цуй Динчена потемнело. Сюй Чжао немного смутился и позвал: "Младший дядя".

Цуй Динчен ничего не ответил.

Сюй Чжао прошептал: "Моя мама здесь. Будет нехорошо, если она увидит".

Цуй Динчен посмотрел на Сюй Чжао, его выражение лица постепенно смягчилось.

Сюй Чжао сразу понял, что его слова были двусмысленными, как будто он говорил Цуй Динчену, что "если мамы здесь нет, то все в порядке". Это... Это заставило Сюй Чжао слегка смутиться. Некоторое время он не мог придумать решение, а затем спросил: "Младший дядя, ты хочешь воды?".

Цуй Динчен кивнул.

Сюй Чжао быстро встал и вышел из главного зала, чтобы налить чашку теплой воды. Он поставил ее перед Цуй Динченом, затем сел за стол и "серьезно" прочитал свою книгу. На самом деле он краем глаза наблюдал за Цуй Динченом.

Цуй Динчен сидел рядом с Сюй Чжао. Перед ним лежала книга, но он не читал ее. Вместо этого он пристально смотрел на Сюй Чжао. Сейчас был полдень, и цикады в деревне Саут Бэй стрекотали без остановки. Было не только шумно, но после нескольких минут шума наступала тишина. Со двора доносилось кудахтанье двух кур, которые бегали вокруг. Они искали гнездо, чтобы отложить яйца, но были прогнаны матушкой Сюй. Вторая половина дня была очень оживленной.

Цуй Динчену особенно нравилось, что там был Сюй Чжао. Уши Сюй Чжао покраснели, когда он посмотрел на них, поэтому он позвал: "Сюй Чжао".

Сюй Чжао повернул голову и посмотрел на него.

Цуй Динчен спросил: "Чувствуется что-то другое".

Сюй Чжао спросил в ответ: "Что чувствуется по-другому?"

"Кажется, что ты вовсе не отвергаешь меня".

Сюй Чжао почувствовал себя еще более неловко.

Цуй Динчен был счастлив, он смеялся. Его смех был полон радости.

Сюй Чжао был немного смущен, но и немного счастлив. Он не знал, как справиться с очаровательным смехом Цуй Динчена. Его взгляд был прикован к маленькому парню на кровати.

Цуй Динчен проследил за его взглядом.

Он увидел, как Сюй Фань перевернулся и сел на кровати. У него были сонные глаза, а маленькая мясистая рука почесывала его маленькие ручки. Он выглядел очень милым.

Цуй Динчен прошептал: "Проснулся?".

Сюй Чжао ответил: "Мн".

"Что он делает?"

"Он все еще хочет спать. Он позовет меня через секунду".

Как только слова Сюй Чжао прозвучали, Сюй Фань на самом деле позвал: "Папа!".

Цуй Динчен немного вспотел.

Сюй Чжао ответил с улыбкой: "Я здесь".

Только тогда Сюй Фань посмотрел в сторону Сюй Чжао. Он протянул свои маленькие ручки для объятий.

Сюй Фань подошел, взял Сюй Фаня на руки и спросил "Проснулся?".

Сюй Фань все еще находился в оцепенении и ответил: "Проснулся".

"Тебе нужно в туалет?"

"Нет".

"Ты пойдешь сам?"

"Папа, понеси меня".

"Хорошо".

Сюй Чжао вывел Сюй Фаня на улицу. Когда они вернулись, маленькие ручки Сюй Фаня обвились вокруг шеи Сюй Чжао, а голова послушно лежала на плече Сюй Чжао. Он был похож на очень послушного ребенка. Его усадили рядом с Цуй Динченем, его маленькое тело сразу же выпрямилось, а маленькая мясистая рука указала на стол.

Сюй Чжао спросил: "Что это?".

Сюй Фань сразу же ответил: "Палочка для мороженого. Я тоже хочу есть мороженое".

Он даже это заметил!

Сюй Чжао начал потеть.

Цуй Динчен потерял дар речи. Он был слишком увлечен едой!

Сюй Фань снова заговорил: "Я тоже хочу съесть мороженое".

Сюй Чжао смог только сказать: "Хорошо. Когда мы пойдем в уездный город продавать арбузы,

мы зайдем к твоему дяде Цуй и купим два, хорошо?".

Теперь, когда наступил напряженный сельскохозяйственный период, Цуй Цинфэн снова начал продавать мороженое. Разница была в том, что в прошлом году помогал Сюй Чжао. В этом году помогал только он. Благодаря сталелитейному заводу и "Маленькому магазинчику Фань", мороженое продавалось очень хорошо.

Сюй Фань кивнул и сказал: "Хорошо".

"Тогда давай оденемся, чтобы продавать арбузы, хорошо?"

"Хорошо".

Сюй Чжао мягко поговорил с Сюй Фанем, затем одел Сюй Фаня в одежду и обувь. Он напоил Сюй Фаня теплой водой и т.д. Цуй Динчен был свидетелем всего этого. Цуй Динчен привык к тому, что родители кричат на своих детей. Такие, как Сюй Чжао, встречались очень редко. Сюй Чжао нравился ему еще больше, а Сюй Фань и подавно.

Молча наблюдая за тем, как Сюй Чжао и Сюй Фань собираются, Цуй Динчен встал и спросил: "Мы можем идти?".

Сюй Чжао нашел маленькую соломенную шляпу, надел ее на Сюй Фаня и сказал: "Да".

"Тогда пойдем".

"Мн."

Сюй Чжао понес Сюй Фаня и посадил его на переднюю часть телеги. Когда он поднял взгляд, то увидел Цуй Динчена, который тянул телегу. Сюй Чжао быстро сказал: "Младший дядя, тебе не нужно тянуть ее. Это сделаю я".

Цуй Динчен улыбнулся и сказал: "Когда я только начал тянуть телегу, ты еще даже не родился"

Сюй Чжао: "..."

"Убедись, что Сюй Фань сидит крепко. Пойдем."

Увидев, что Цуй Динчен тянет телегу, Сюй Чжао не стал его останавливать. Он позаботился о Сюй Фане, одновременно стараясь изо всех сил помочь Цуй Динчену. Итак, двое взрослых, один ребенок и телега, полная арбузов, вышли со двора. Они направились к входу в деревню

Саут Бэй. Там они случайно встретили жителей деревни, которые все еще косили пшеницу или тянули ее.

Они увидели телегу с арбузами, большими и круглыми. Они были удивлены. В душе они еще больше восхищались способностями Сюй Чжао. Они снова посмотрели на Цуй Динчена, который тянул телегу Сюй Чжао. Все они знали, что Цуй Динчен водит компактный автомобиль. Его соблазнил Сюй Чжао, у которого уже был ребенок. Сюй Чжао действительно был удивительным.

Они бросились приветствовать Сюй Чжао, ведя себя крайне восторженно.

Сюй Чжао также обладал мягким характером. Он также с улыбкой приветствовал жителей деревни и автоматически игнорировал неловкого Сюй Ючэна в толпе. Затем он вместе с Цуй Динченом покинул деревню Саут Бэй и направился в сторону уездного города.

Пока они шли справа под тенью, солнце их не обжигало. Сюй Фань снял свою маленькую соломенную шляпу. Ему уже совсем не хотелось спать. Его маленький рот снова начал безостановочно болтать. Однако Сюй Чжао не обращал на него внимания и болтал с Цуй Динченом. Они говорили о таких пустяках, как предотвращение летнего теплового удара, здоровье Цуй Динчена и т.д.

Однако Сюй Фань не захотел и закричал: "Папа!".

Сюй Чжао повернулся, посмотрел на Сюй Фаня и спросил: "Что случилось?".

Сюй Фань громко пожаловался: "Ты не обращаешь на меня внимания!".

Сюй Чжао сказал: "Продолжай. Что ты хочешь мне сказать?"

"Я... Ничего".

"Ты просто хочешь, чтобы папа поговорил с тобой?"

"Мн." Сюй Фань кивнул.

На протяжении всего пути Сюй Чжао говорил то с Цуй Динченом, то с Сюй Фанем, пока они наконец не приехали в уездный город. Сюй Чжао сначала забежал в магазинчик Фань, чтобы выпить глоток содовой, а затем последовал за Цуй Динченом и Сюй Фанем на овощной рынок.

Сейчас был самый разгар сельскохозяйственного сезона, поэтому овощной рынок не делился на утренний и вечерний. Если кому-то что-то было нужно, он шел на овощной рынок, когда у него было время. Сюй Чжао заранее арендовал прилавок на овощном рынке, поэтому им не

нужно было стоять на солнце у входа на овощной рынок. Они запрягли телегу, полную арбузов, и вошли на овощной рынок. Он увидел множество людей, продающих арбузы. Сюй Чжао не спешил выкладывать свои арбузы на прилавок.

Вместо этого он разрезал арбуз и разделил его на маленькие кусочки. Он положил их на переднюю часть прилавка, чтобы все желающие могли попробовать их бесплатно. Затем он сел с Цуй Динченем и Сюй Фанем в сторонке, чтобы охладиться.

"На овощном рынке много людей", - сказал Цуй Динчен.

Сюй Чжао добавил: "Мн. Поскольку сейчас напряженный сельскохозяйственный сезон и жарко, у многих людей нет времени готовить, поэтому они просто приезжают в уездный город и покупают готовые дыни, фрукты, овощи, булочки на пару и тому подобное, чтобы набить желудок". Изначально я планировал поехать на тракторе в деревню, чтобы продать товар, но отец Да Чжуана тоже занят сельскохозяйственным сезоном и не может отлучиться. Так что я отложу это еще на пару дней".

"Ты снова собираешься сесть за руль трактора?" спросил Цуй Динчен.

"Мой папа очень хорошо водит трактор!" Сюй Фань, который ел маринованный сливовый порошок, расширил глаза, посмотрел на Цуй Динчена и сказал. Казалось, что он прямо говорит об этом Цуй Динчену. Поскольку он водил большую машину, он не мог смотреть свысока на того, кто водит трактор.

Цуй Динчен напрягся и нажал на центр бровей. Неужели он сказал что-то плохое о Сюй Чжао? Этот маленький пухленький ребенок слишком защищался.

Сюй Чжао погладил маленькую голову Сюй Фаня и с улыбкой сказал: "Мн. Я могу принести больше, если поведу трактор". Кузов машины был специально сделан деревенским плотником, он в два раза больше, чем телега для волов".

Цуй Динчен сказал: "Но тракторы очень неровные".

"Я разбросаю больше пшеницы, когда придет время".

"Почему бы тебе не воспользоваться моим грузовиком?"

"Это будет перебор".

"Это нормально. В любом случае, в последнее время я не занят. Я буду твоим водителем. Если тебе так важно, можешь просто дать мне зарплату".

Сюй Чжао улыбнулся и согласился.

В это время прохожие, попробовавшие арбуз, вдруг вернулись, чтобы купить арбуз Сюй Чжао. Один прохожий, два прохожих... Поток прохожих, пришедших купить арбуз, был непрерывным. Сюй Чжао использовал весы, чтобы рассчитать цену, и брал деньги. Сначала Цуй Динчен только наблюдал, но позже стал помогать продавать арбузы.

Сюй Фань закончил есть свой маринованный сливовый порошок и спонтанно начал кричать.

"Продаем арбузы! Большие арбузы!"

Хотя он был маленького роста, его голос был громким и полным молочного оттенка. Это заставило всех присутствующих громко рассмеяться. Сюй Фань был смущен тем, что над ним смеются, поэтому он быстро обнял бедро Сюй Чжао и зарылся своим маленьким лицом в штаны Сюй Чжао.

"Санва, что случилось?" со смехом спросил Сюй Чжао.

Сюй Фань открыл нижнюю половину своего маленького лица и сказал: "Они смеются надо мной. Я больше не буду кричать".

Сюй Чжао убеждал: "Все в порядке. Их смех добрый. Давай, кричи снова".

Сюй Фань крепко обнял ноги Сюй Чжао. "Я не буду кричать".

"Давай кричи. Все в порядке. Быстрее. Когда мы продадим все арбузы, мы сможем пойти купить мороженое и мясо. Ты больше не хочешь их есть?"

"Хочу".

"Тогда продолжай кричать. Удачи. Папа тебя поддерживает".

"Тогда, папа, ты не можешь смеяться надо мной".

"Хорошо. Я не буду смеяться над тобой".

Сюй Фань отпустил ногу Сюй Чжао, посмотрел на Цуй Динчена и сказал: "Ты тоже не можешь смеяться надо мной".

Цуй Динчен: "...Хорошо. Я не буду смеяться над тобой".

Сюй Фань вышел из-за прилавка и встал перед прилавком. Он держал свой маленький живот и выкрикнул две фразы. Закончив, он вернулся и обнял Сюй Чжао за ногу. Сюй Чжао нашел время, чтобы поцеловать маленькое мясистое лицо Сюй Фаня и сказал: "Баобао, ты великолепен!".

Маленькая мясистая рука Сюй Фаня держала его лицо, когда он сказал: "О, Боже. Я великолепен!" Затем Сюй Фань снова побежал кричать.

После криков Сюй Фаня и аромата арбузов у Сюй Чжао осталось только два арбуза, когда уже почти наступил вечер. Сюй Чжао был готов собрать ларек и отправиться домой. Он повернулся к Цуй Динчену и сказал: "Младший дядя, ты хорошо потрудился".

Цуй Динчен ответил: "Действительно. Дашь ли ты мне награду?"

Сюй Чжао спросил: "Какую награду?".

Цуй Динчен улыбнулся и нарочито близко наклонился к Сюй Чжао.

Сюй Чжао улыбнулся и повернул голову. Уголком глаза он увидел фигуру Цуй Цинфэна.

<http://bllate.org/book/16080/1438486>